степени были обусловлены общим его отношением к России и к ее истории.

Впервые публично заявить о своих взглядах на прошлое России Шлёцер имел возможность в докладе («Memoriae Slavicae»), читанном им в Геттингене 14 июня 1766 г. в Королевском ученом обществе по случаю избрания его членом Общества. Основную задачу своего доклада Шлёцер видел в опровержении мнений тех, кто считал, что славяне происходят из мест у Кавказских гор, между Черным и Каспийским морями. Этому мнению Шлёцер противопоставил как «бесспорное» свое утверждение, что славяне принадлежат к «знаменитейшим нациям»: они теперь расселены на многих землях, а в прежние времена они владели еще несравненно бо́льшими; наряду с готами, или немцами, арабами и татарами они «совершенно изменили лицо Европы». Шлёцер далее доказывал совсем подобно Татищеву, заимствуя, возможно, из еще не изданного, но знакомого ему татищевского труда, что хотя славяне стали известны под своим теперешним именем только в VI в., когда они «с величайшей стремительностью и силой» напали на Византию, однако невозможно считать, что «такая могущественная нация» только тогда возникла. Шлёцер находит, что славяне, в течение «многих» столетий обитая в отдаленных местах, были известны уже и римлянам под другим названием и в других местностях. Определить же, где они были и как назывались, для Шлёцера представлялось делом «чрезвычайно спорным». Однако «господин профессор», как отмечено в отчете о заседании, «полагает, что в давнишние времена они были известны под именем венедов у Птоломея, Плиния и Тацита»; следы древнейшего языка венедов, считал Шлёцер, можно встретить в языке пруссов, курляндцев и литовцев.[9]

Аналогичные суждения Шлёцера о давнем прошлом России мы найдем в написанном в следующем же году и вышедшем в 1768 г. первенце его трудов по летописанию, в «Опыте русских летописей». И здесь он восклицает: «Древняя история России — какое необъятное понятие! Я почти теряюсь в его величии». История России для него — это история страны, охватывающей «одну девятую часть заселенной территории всего мира, территория России вдвое больше Европы и вдвое больше территории древнего Рима, который называл себя властелином мира»; «уже в течение 900 лет Россия непрерывно играет большую роль на арене народов»; «разверните анналы всех времен и народов, — пишет Шлёцер, — и назовите мне историю, которая была бы обширнее или даже равна русской; это история не одной страны, а части света, не одного народа, а массы народов». Шлёцер переносит свои рассуждения о России и в область культуры. Для Шлёцера «странным в царстве наук» является, что Нестор, «столь старый, столь важный и столь давно известный летописец, единственный

[9] Göttingenische Anzeigen von gelehrten Sachen, Bd. 1, 1766, S. 649—651.